

УЧЕБА НА ЛИНИИ ОГНЯ

доступ к образованию в прифронтовой зоне

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОКЛАДА

Несмотря на продолжающиеся боевые действия, на подконтрольной правительству территории Украина как государство гарантирует и обязана обеспечить доступ детей к полному среднему общему образованию. Это означает, что она несет ответственность как за его доступность, так и за качество и конкурентоспособность.

В ходе исследования, проходившего на протяжении 2017/2018 учебного года, были выявлены следующие особенности функционирования школ в населенных пунктах, расположенных в 15-километровой зоне вдоль линии соприкосновения:

- Большая часть зданий школ, расположенных в непосредственной близости от линии соприкосновения, попавших в фокус исследования, в ходе боевых действий получили повреждения разной степени. Часть зданий пострадали от обстрелов неоднократно. За незначительными исключениями полностью разрушенных и непригодных к дальнейшей эксплуатации зданий, почти все школы были восстановлены или полностью, или в достаточной части для возобновления занятий. Однако, как правило, ремонт носил поверхностный восстановительный характер (замена вылетевших стекол, покрытия крыши, часто — отопительной системы), в то время как многие здания требуют капитального ремонта.
- В большинстве школ учебный процесс прерывался на разный период времени (от несколь-

ких дней до нескольких месяцев), в основном, в 2014/2015 учебном году. В некоторых школах были пострадавшие (раненые или погибшие) ученики, но в основном во время интенсивных боевых действий детей старались вывозить из населенных пунктов; школы в эти периоды не работали. Однако, спорадические обстрелы продолжаются, и степень защищенности школ требует значительного улучшения. Во многих школах отсутствуют оборудованные убежища.

- В настоящее время учебный процесс практически не прерывается, преподавание осуществляется в полном объеме, все выпускники получают аттестаты. Практически у всех детей прифронтовых населенных пунктов есть возможность посещать школы.
- В среднем, в результате процесса перемещения граждан в связи с боевыми действиями количество учащихся сейчас составляет немногим более половины от предвоенного. Практически в каждой школе есть дети внутренне перемещенных лиц.

- Ученики находятся в очень тяжелом морально-психологическом состоянии, что неизбежно оказывает негативное влияние на учебу. Постоянный стресс и, во многих случаях, посттравматические переживания ухудшают память, способность к концентрации и усвоению нового материала, сказываются на здоровье. Кроме того, боевые действия крайне негативно повлияли на социально-э-

кономическую ситуацию в регионе. Вызванные этим трудности семей школьников, в свою очередь, оказывают свое негативное влияние на психоэмоциональное состояние детей. Фиксируется значительная потребность в помощи психологов и педагогов, имеющих специальную подготовку для работы с детьми, пережившими травму или находящимися в постоянном стрессе. В настоящее время в значительной степени эта потребность закрывается благодаря усилиями неправительственных и международных организаций.

- За редкими исключениями, в школах ощущает-

ся нехватка кадров. Практически во всех школах есть предметы, которые преподаются учителями, имеющими другую специализацию. Это, безусловно, сказывается на качестве образования и конкурентоспособности выпускников с точки зрения равных для всех украинских абитуриентов условий поступления в высшие учебные заведения. Учитывая средний возраст педагогического состава, проблема кадрового дефицита требует решения в ближайшие годы.

- Благотворительные фонды, украинские неправительственные и международные гуманитарные организации внесли более весомый вклад в восстановление пострадавших зданий, а также в оснащение школ мебелью, оргтехникой и инвентарем, чем государство (за исключением школ, согласно новой системе ставших «опорными»). В целом, школы достаточно оснащены для полноценного осуществления учебно-воспитательной работы – во многих случаях, благодаря гуманитарным организациям, даже значительно лучше, чем до войны. Однако серьезным вызовом является необходимость подготовки первых классов 2018/2019 учебного года в соответствии с требованиями реформы образования. Оснащение первых классов согласно стандартам программы Новая украинская школа требует значительных расходов, при этом государственное финансирование, выделяемое на эти цели, до прифронтовых школ не доходит.

В свете зафиксированных в ходе исследования проблем в конце доклада сформулированы рекомендации, призванные улучшить ситуацию.

ВВЕДЕНИЕ

Право на образование является одним из наиболее значимых социальных и культурных прав человека. Оно принадлежит человеку в силу самого факта рождения. Правом на образование, так же, как и другими естественными и неотчуждаемыми правами, человек обладает и независимо от воли государства. Но государство, со своей стороны, формулирует обязательства по обеспечению гражданам доступа к образованию.

Позитивные обязательства государства в этой сфере закреплены в международном законодательстве, ратифицированном и Украиной, в частности, подписанным еще УССР Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах.

Согласно ст.26 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право на образование.

Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным.

Принцип обязательного и бесплатного начального образования закреплен также в Конвенции ООН о правах ребенка и Конвенции о защите прав человека и основных свобод Совета Европы (Европейской конвенции по правам человека).

Все упомянутые международные конвенции ратифицированы Украиной.

Обязательства государства в сфере доступа к образованию подтверждаются и национальным законодательством. Согласно 53 ст. Конституции Украины, каждый имеет право на образование, а полное общее среднее образование является обязательным. Государство обязано обеспечить его доступность и бесплатность.

Согласно ст. 3 Закона об образовании, граждане Украины имеют право на бесплатное образование во всех государственных учебных заведениях независимо от пола, расы, национальности, социального и имущественного положения, рода и характера занятий, мировоззренческих убеждений, принадлежности к партиям, отношения к религии, вероисповедания, состояния здоровья, места жительства и других обстоятельств.

Продолжающийся пятый год вооруженный конфликт на востоке Украины¹ привел к гибели более 10 тысяч человек, из них более трех тысяч — не участвовавших в боевых действиях гражданских лиц². Конфликт ежедневно подвергает угрозе фундаментальные права человека, включая право на жизнь, здоровье и свободу.

Право на образование — не исключение. Однако, несмотря на все очевидные сложности, связанные с боевыми действиями и их последствиями, на подконтрольной территории Украина по-прежнему несет ответственность и обязана гарантировать реальный доступ к полному среднему образованию.

Во время активной фазы боевых действий образовательные учреждения, как и другие объекты социальной инфраструктуры, подвергались атакам и разрушениям. Многие школьные здания серьезно пострадали.

Многочисленные факты обстрелов зданий школ зафиксированы в 2017 г. в специальном докладе

¹ Общеупотребимым, практически стандартным термином, является оборот «вооруженный конфликт на Донбассе» (или «война на Донбассе»). В силу ряда причин, я считаю концепт «войны на Донбассе» не вполне корректным, как и употребление названия «Донбасс» для обозначения региона конфликта. Как экономико-географическое понятие, своим генезисом Донбасс связан с Донецким каменноугольным бассейном. К этому региону, основанному на характере полезных ископаемых и особенностях экономики, относится не только часть территории (но не вся) Донецкой и Луганской областей, но и часть Днепропетровской области, а также Ростовской области России. С другой стороны, к Донбассу не относятся северные районы Луганской и Донецкой областей (исторически относящиеся к Слобожанщине) и южная часть Донецкой области (Приазовье). Относительно же «войны на Донбассе», то, на мой взгляд, этот термин неоправданно вырывает конфликт на востоке Украины из контекста. Мне представляется важным осознание того, что речь идет не об изолированном явлении, а о составляющей единого российско-украинского межгосударственного вооруженного конфликта, начавшегося с российской вооруженной агрессии в феврале 2014 г.

² По данным последнего на настоящий момент, 22-го доклада Управления Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации в Украине, основанного на работе Мониторинговой миссии. См.: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 февраля – 15 мая 2018 года. С.10 (https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineFev-May2018_RU.pdf)

украинской неправительственной организации «Truth hounds» «Детям тут не место: мониторинг атак против детей и учебных заведений в течение трех лет войны на Донбассе»³. В общей сложности в издании были задокументированы случаи различных типов атак на 79 школ с начала вооруженного конфликта.

Подчеркну лишний раз, что согласно стандартам международного гуманитарного права, образовательные учреждения имеют статус защищенных объектов, атаки которых являются военными преступлениями. Однако, школа может утратить защищенный статус, в том случае, если ее помещения используются для базирования комбатантов, или военный объект находится в непосредственной близости от здания.

На настоящий момент особенно трудной ситуация, конечно, остается в населенных пунктах подконтрольной правительству территории Донецкой и Луганской областей, находящихся в непосредственной близости к линии соприкосновения⁴, поскольку с разной степенью интенсивности боевые действия продолжаются почти на всей ее протяженности. Если в 2014 — начале 2015 г. линия фронта существенно изменялась, иногда довольно быстро, последние три года сколько-нибудь значительных сдвигов нет ни в ту, ни в другую сторону. Это значит, что населенные пункты, оказавшиеся на линии разграничения весной 2015 г., до сих пор находятся в зоне sporadических или постоянных обстрелов. Проведенный в рамках проекта мониторинг охватывал именно прифронтовую территорию. Неудивительно, что многие школы, попавшие в фокус исследования, пострадали от обстрелов и в последние месяцы.

Согласно данным ЮНИСЕФ на май 2018 г., в 15-километровой зоне вдоль линии соприкосновения на подконтрольной украинскому правительству территории проживает 55 тыс. детей⁵.

³ http://truth-hounds.org/wp-content/uploads/2018/04/Zvit2017_rus_m.pdf.

⁴ Для обозначения демаркационной линии между подконтрольными украинскому правительству территориями и территориями Украины, на которых органы государственной власти не выполняют свои полномочия, иногда употребляется также термин «линия разграничения». В украинском законодательстве закреплен термин «линия соприкосновения» («лінія зіткнення»). Тожественный термин (contact line) употребляют и международные организации, в частности, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Я также считаю правильным оперировать термином «линия соприкосновения». Для обозначения территорий, непосредственно прилегающих к линии соприкосновения, для краткости я иногда употребляю неформальную, однако соответствующую фактическому положению вещей характеристику «прифронтовые».

⁵ The Children of the Contact Line in East Ukraine. 2017 Assessment Update. — UNICEF Ukraine, May 2018. P.3. ([https://www.unicef.org/ukraine/2018_Assessment_Update-web\(1\).pdf](https://www.unicef.org/ukraine/2018_Assessment_Update-web(1).pdf)).

Боевые действия представляют собой непосредственную опасность для жизни и здоровья людей и затрудняют доступ детей к образованию физически. Но этим воздействие войны на учебный процесс не ограничивается.

Линией размежевания были разорваны многие важные транспортные и инфраструктурные связи. Многие привычные социальные, культурные и административные центры оказались на оккупированной территории. Изменение границ районов и переподчинение школ не только сопровождалось некоторой неразберихой переходного периода (означавшей на практике, в частности, многомесячные задолженности по заработным платам учителям и младшему обслуживающему персоналу), но и до сих пор сказывается на отношениях с районными управлениями образования.

Основной характеристикой военной ситуации в период, в течение которого проходило исследование, является невысокая, по сравнению с 2014 – 2015 гг., интенсивность боевых действий. Разумеется, следует подчеркнуть, что спокойным положение можно назвать с большой натяжкой и только относительно. В декабре 2017 г. и, в еще большем объеме, в апреле – июне 2018 г. была зафиксирована значительная интенсификация боевых действий практически вдоль всей линии контакта. Имели место многочисленные обстрелы жилой застройки и объектов гражданской инфраструктуры, включая школы. Спорадические единичные обстрелы прифронтовых населенных пунктов происходят постоянно, даже в периоды относительного затишья.

Тем не менее, в целом учреждения образования функционируют в относительно нормальном постоянном режиме. Большая часть зданий школ, серьезно пострадавших от боевых действий, полностью или в достаточной степени восстановлены. Благодаря усилиям международных гуманитарных организаций, украинских благотворительных фондов и, в отдельных случаях, конкретных спонсоров большая часть школ восполнила потребность в мебели и оргтехнике, материально-техническая база в ряде случаев даже улучшилась по сравнению с довоенным временем.

В течение 2017/2018 учебного года в Украине на общегосударственном уровне происходило несколько процессов, влияющих на доступ к образованию, состояние школ и учебного процесса в зоне конфликта. В частности, речь идет о принятии нового закона № 7163, начале Операции объединенных сил (ООС) и проведении по всей стране реформы системы образования.

Закон об особенностях государственной политики и обеспечения государственного суверенитета

над временно оккупированными территориями Донецкой и Луганской областей, вступивший в силу в феврале 2018 г., более известен под некорректными журналистскими обозначениями «закон о реинтеграции Донбасса» и «закон о деоккупации Донбасса». В частности, законом предполагается возможность ограничения работы любых общественных организаций на территории осуществления мероприятий по отражению вооруженной агрессии и в «зонах безопасности». С введением с конца апреля 2018 г. режима ООС в Донецкой и Луганской областях конкретизировалось, хотя и не полностью, определение зон с разным режимом допуска граждан и организации – от свободного до пребывания до запрета.

Принятие нового закона поначалу вызвало опасения у правозащитных и гуманитарных организаций. Они усиливались затянувшимся на месяцы процессом выяснения, каков порядок получения разрешения на работу в зоне ООС, и принятием различных инструкций и приказов, связанных с конкретизацией изменений. На практике, однако, гуманитарные организации не сталкиваются с системными ограничениями. В частности, БФ «Восток-SOS» в своей работе ни разу не был ограничен в доступе к населенным пунктам, в том числе в т.н. «красной зоне» (зоне ведения боевых действий). Правда, об отдельных случаях недопуска в населенные пункты сообщали коллеги из других организаций, однако это было связано исключительно с интенсификацией боевых действий (ограничение на доступ в таких ситуациях практиковалось военными и раньше). Потенциально закон предусматривает довольно широкую возможность ограничений, которые могут привести к осложнениям в том числе для организаций, работающих со школами. Однако в реальности изменений в этой сфере не произошло.

Упомянутая же выше реформа образования затрагивает школы напрямую. В зоне конфликта ее реализация имеет свои особенности, и поэтому будет ниже проанализирована подробнее отдельно.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На подготовительном этапе исследования эксперты БФ «Восток-SOS» определили его фокус. Было принято решение не ограничиваться непосредственно вопросом доступа к образованию, в узком смысле носящим сугубо правозащитный характер, но и проанализировать учебно-воспитательный процесс и состояние школ на прифронтовой территории. Вопрос качества образования и конкурентоспособности учеников (т.е., равенства условий для выпускников) представляется важным также с точки зрения реальной интеграции населения освобожденной территории Донецкой и Луганской областей в украинское культурное, информационное и социальное пространство.

Значимость выбранной темы представляется очевидной. Она обусловлена как безусловным масштабом (например, количеством семей, которые она непосредственно затрагивает), так и перспективной значимостью для развития региона и всего украинского общества в целом.

По оценке ЮНИСЕФ, по обе стороны линии фронта от конфликта страдают около полумиллиона детей⁶.

На основе предшествующего опыта работы БФ «Восток-SOS» (фонд на протяжении нескольких лет оказывал школам гуманитарную помощь и сотрудничал в образовательных проектах) был составлен предварительный список населенных пунктов. Для исследования были выбраны учебные заведения в 15-километровой зоне, примыкающей к линии соприкосновения в Донецкой и Луганской областях. Предпочтение отдавалось наиболее приближенным к зоне боевых действий городам, поселкам и селам. Было определено количество школ, составлен предварительный список интересующих населенных пунктов и подготовлена предварительная анкета-опросник, условно названная «Паспорт школы на прифронтовой территории».

16–20 января 2018 г. в Северодонецке был проведен подготовительный тренинг для интервьюеров. Его участниками были местные активисты – жители прифронтовых населенных пунктов. Кроме того, в ходе рабочего взаимодействия с действующими учителями и сотрудниками сферы образования в ходе тренинга были внесены правки, изменения и дополнения к опроснику.

Полевая часть мониторинга проходила с февраля по июль 2018 г. Кроме того, некоторая часть материала была собрана 17–23 декабря 2017 г. в ходе международной мониторинговой миссии, организованной БФ «Восток-SOS» в партнерстве с немецкой неправительственной организацией DRA (Германия), в ходе которой была изучена ситуация в школах в Теплом, Попасной, Золотом, Стахановце (Луганская область) и Новолуганском (Донецкая область).

⁶ UNICEF seeks \$3.6 billion in emergency assistance for 48 million children caught up in catastrophic humanitarian crises// UNICEF, 30 January 2018 (https://www.unicef.org/ukraine/media_31726.html)

В ходе мониторинговых поездок зимой – летом 2018 г. мобильная группа посетила ряд населенных пунктов, находящихся вблизи линии контакта (в том числе, в терминологии ООС, в т.н. «красной зоне», т.е., в зоне ведения боевых действий) в Луганской и Донецкой областях, были взяты интервью и задокументирована ситуация в прифронтовых школах. В общей сложности, за время реализации проекта мобильной группой и местными активистами была заполнена 31 анкета на школу на территориях, прилегающих к линии контакта, а также одна контрольная анкета в школе городе Рубежное Луганской области, находящемся в зоне проведения Антитеррористической операции (ООС), но более, чем в 20 км от линии контакта – для сравнения ситуации. Кроме визита в школы, полевая группа также встречалась с сотрудниками Луганского областного управления образования и нескольких районных управлений образования в Донецкой и Луганской областях.

Начиная с апреля, параллельно с полевой работой по сбору информации, происходила обработка ранее собранных анкет. К началу июля все 32 анкеты были обработаны, информация введена в общую электронную базу данных согласно ранее разработанной форме и проанализирована. Все анкеты были обработаны в программе Statistical package for the social sciences.

Кроме того, помимо сбора информации непосредственно из школ, для формирования полной

картины был проведен мониторинг материалов в открытых источниках, касающихся проблем, связанных с ущербом образовательным учреждениям в ходе боевых действий с начала вооруженного конфликта и состоянием школ на прифронтовой территории. Был также осуществлен анализ законодательной базы, касающейся гарантий государства на доступ к образованию. Особое внимание было уделено изменениям в ситуации, связанным с принятием в конце 2017 г. нового Закона про образование, и нововведений в рамках реформы системы школьного образования (подготовка к введению с нового учебного года, с 1 сентября 2018 г., системы Новая украинская школа).

Мнения и оценки, содержащиеся в докладе, принадлежат автору и не обязательно являются отражением официальной позиции организаций, выступивших партнерами в проекте – Хельсинского фонда прав человека (Польша) и Правозащитной коалиции «Справедливость ради мира на Донбассе», а также Национального фонда в поддержку демократии (NED), оказавшего финансовую поддержку проекту.

Описание ситуации в докладе сделано по тематическим направлениям и по возможности носит обобщающий характер. Отдельные примеры приводятся либо как иллюстрация типичных проблем, либо, наоборот, в случае исключительных конкретных обстоятельств.

ЖЕРТВЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СРЕДИ ДЕТЕЙ

По данным Мониторинговой миссии ООН на весну 2018 г., война унесла жизни 218 детей⁷. Это число включает 80 детей, которые были пассажирами самолета Боинг-777 рейса Малазийских авиалиний МН17, сбитого российским ракетным комплексом «Бук». Без их учета, количество детей, погибших по обе линии фронта, составляет 138 (91 мальчик и 47 девочек). 35 смертей были зафиксированы на территории, подконтрольной украинскому правительству, 95 – на территории, подконтрольной пророссийским вооруженным группам. В 8 случаев не установлено, кто контролировал на момент трагического инцидента данную территорию.

В ходе исследования были задокументированы инциденты, в результате которых были пострадавшие, раненые или погибшие, ученики. Если обобщить собранную информацию, можно сказать, что основное количество жертв было зафиксировано в конце 2014 – начале 2015 гг. Зафик-

сированные инциденты, вызвавшие ранение или смерти (обстрелы и подрывы) происходили не на территории школы и не в учебное время. Это связано с тем, что школы не работали в период боев. При спорадических обстрелах родители тоже стараются забирать детей домой из школы. Во время интенсивных боевых действий детей вообще в первую очередь старались вывозить из населенных пунктов.

Обстрелы. При обстрелах в ходе интенсивных боевых действий в период 2014 – 2015 гг. были убитые и раненые дети в Счастье, Трехизбенке, Луганском, Мироновке, и др.

Подрывы. В последние два года, за исключением короткого периода обострения боевых действий во второй половине апреля – мае 2018 г., согласно данным Мониторинговой миссии ООН, СММ ОБСЕ и ЮНИСЕФ, большая часть детей гибнет и получает ранения не в результате обстрелов, а

⁷ См.: Котляр А. Глава Мониторинговой миссии ООН по правам человека Фиона Фрейзер: «Жертв среди мирного населения стало меньше» // Зеркало недели, № 10, 17 – 23 марта 2018. (https://zn.ua/SOCIUM/glava-monitoringovoy-missii-oon-po-pravam-cheloveka-fiona-freyzer-zhertv-sredi-mirnogo-naseleniya-stalo-menshe-278272_.html)

в результате подрывов и неосторожного обращения с неразорвавшимися ранее боеприпасами.

Для адекватной оценки ситуации необходимо понимать степень концентрации взрывоопасных пережитков войны в регионе. На сегодняшний день, эта проблема является наиболее серьезной угрозой жизни и здоровью детей.

По подсчетам ЮНИСЕФ, около 220 тысяч детей в Донецкой и Луганской областях постоянно находятся на территории, усеянной минами, «растяжками» и неразорвавшимися снарядами или их элементами⁸. Даже после завершения боевых действий их жизнь и здоровье будут продолжать подвергаться угрозе. Эта проблема требует самого серьезного внимания украинского правительства и международного сообщества.

В Теплом 18 августа 2017 г. был случай подрыва школьника (ученика 7 класса Тепловской общеобразовательной школы I-III ступени) на снаряде в ходе попытке самостоятельно его разобрать. Ребенок был серьезно травмирован, взрывом у него оторвало кисть руки.

В Крымском в 2015 г. семиклассник принес гранату (как оказалось, правда, неисправную) в здание школы.

Надо отметить, что в школах, как и во всех образовательных учреждениях в прифронтовой зоне, постоянно проводятся занятия по минной безопасности, в фойе и коридорах всех школ размещены те или иные информационные материалы на эту тему. В некоторых школах рассказывали о случаях, когда дети находили снаряды и растяжки, в том числе в пределах населенных пунктов, и своевременно сообщали об этом взрослым и военным.

В частности, в Рубежном дети по дороге из школы нашли гранату, укрепленную на железнодорожных путях. Школьники вызвали полицию и дождались ее приезда, контролируя, чтобы никто не подходил близко. В Верхнеторецком дети нашли неразорвавшийся снаряд, и сообщили об этом военным; в поселке Родина неоднократно находили гранаты, заряд подствольного гранатомета, и т.п.

Такое поведение школьников свидетельствует об определенном успехе занятий по минной безопасности.

⁸ 220.000 children threatened by mines and other explosive weapons in eastern Ukraine – UNICEF, 21 December 2017// https://www.unicef.org/ukraine/media_31677.html

МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ ОТ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

В целом, здания значительной части школ (если считать выбитые стекла, поврежденное покрытие крыши и иные подобные повреждения – то большинство), которые были рассмотрены в ходе исследования, серьезно пострадали от боевых действий. Многие здания – по несколько раз. Наиболее серьезный ущерб был нанесен в 2014 – 2015 гг. К настоящему времени здания в основном были восстановлены совместными усилиями государства и международных гуманитарных организаций. В некоторых случаях некоторая часть здания (например, отдельный корпус, наиболее серьезно пострадавший от обстрелов) осталась невосста-

новленной, однако учебный процесс в целом продолжается.

В нескольких случаях здание школы либо пострадало настолько, что может считаться уничтоженным без шансов на восстановление, либо же продолжает находиться на линии огня в зоне интенсивных боевых действий, и возобновить в нем обучение не представляется возможным. В частности, это случай школы № 2 в Станице Луганской (Луганская область), школ №№ 1, 2 и 3 в Красноровке (Донецкая область).

Несколько инцидентов, в ходе которых пострадали школы, произошло за время проведения мониторинга.

Так, 18 декабря 2017 г. произошел серьезный обстрел поселка Новолуганское Донецкой области⁹. Ракеты реактивной системы залпового огня «Град»¹⁰ попали в жилые кварталы. Автор доклада вместе с другими сотрудниками «Восток-SOS» побывал в пострадавшей в результате обстрела школу (ул.Школьная, 2) на следующий день после происшествия, осмотрел повреждения и взял интервью у представителей администрации учебного заведения.

Во внутреннем дворе школы, судя по воронкам и повреждениям, разорвались две ракеты. В здании были выбиты многие оконные стекла, повреждена крыша. На момент посещения школы участниками миссии повреждения ликвидировали временными средствами спасательные службы.

Всего за 2017 г., согласно информации ЮНИСЕФ, на подконтрольной украинскому правительству

территории было зафиксировано 13 обстрелов, в результате которых пострадали школьные здания¹¹.

Обострение боевых действий с середины апреля по начало июня 2018 г. снова привело к увеличению количества пострадавших зданий. По данным ЮНИСЕФ, только за одну неделю 11–17 мая от обстрелов получили повреждения пять школ¹².

Помимо повреждений, полученных в результате попаданий снарядов в здания или в непосредственной близости от них, необходимо учитывать также последствия постоянной вибрации и колебаний грунта в результате детонации ракет и снарядов вокруг. Без специальных знаний и проведения экспертизы сложно сказать наверняка, насколько критично это влияние, однако в ходе опроса многие представители школьных администраций утверждали, что здания стремительно приходят в аварийное состояние в результате постоянных обстрелов вблизи населенных пунктов.

⁹ См. описание повреждения гражданских объектов в результате попадания снарядов, осуществленное СММ ОБСЕ, в том числе, с помощью беспилотного летательного аппарата: <http://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/363881> См. также: «Живемо, як в резервації»: Гуманітарна ситуація і стан цивільного населення на території, прилеглій до лінії зіткнення в Донецькій і Луганській областях. К.: БФ «Восток-SOS», 2018. С. 9–11.

¹⁰ БМ-21 «Град» 122 мм, по оценке СММ ОБСЕ (<http://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/364061>)

¹¹ The Children of the Contact Line in East Ukraine. 2017 Assessment Update. – UNICEF Ukraine, May 2018. P. 9. ([https://www.unicef.org/ukraine/2018_Assessment_Update-web\(1\).pdf](https://www.unicef.org/ukraine/2018_Assessment_Update-web(1).pdf)).

¹² <https://us13.campaign-archive.com/?u=e1e1bf3a94ad7660b6313b71e&id=a1ea4cc1bc>

СТЕПЕНЬ ЗАЩИЩЕННОСТИ ШКОЛ

«У меня есть голубая мечта – чтоб у нас в здании было нормальное бомбоубежище», вздыхает директорка школы в пос.Верхнеторецкое Донецкой области, расположенной приблизительно в километре от линии соприкосновения. В школе нет ни оборудованного убежища, ни даже обычного подвала. При обстреле все находящиеся в здании выходят в вестибюль на первом этаже здания, со стороны крыльца. В вестибюле большие окна; правда, они выходят на противоположную от линии фронта сторону. Примерно на треть они заложены мешками с песком.

К сожалению, это типичная ситуация для многих прифронтовых школ. На пятом году боевых действий защищенность самих зданий продолжает оставаться неудовлетворительной.

Глубокие, надежные подвалы, рассчитанные на выполнение функций бомбоубежищ, есть только у городских школ конца 1950-х – начала 1980-х гг. постройки. В некоторых населенных пунктах, расположенных в непосредственной близости от предприятий химической промышленности, многочисленных в регионе, в таких бомбоубежищах конструктивно-инженерные коммуникации особенно надежны, поскольку рассчитаны в том числе на техногенные аварии. Это – наилучший из зафиксированных вариантов. Правда, нигде старые бомбоубежища не поддерживались в рабочем состоянии в профилактическом режиме.

За десятилетия, в течение которых помещения использовались как в лучшем случае кладовка (в худшем – свалка) инвентаря, поломанной мебели и т.п., в негодность пришли двери, вентиляционные системы, подача воды и канализация.

С началом боевых действий работники школ расчистили старые подвальные помещения, в ряде случаев своими силами наладили вентиляцию, установили емкости с запасами воды, скамьи и кровати. Есть населенные пункты, в которых школьные подвалы – единственные надежные бомбоубежища.

Однако во многих школах по конструктивным особенностям подвал не приспособлен для того, чтобы быть надежным убежищем. В некоторых

зданиях вход в подвал возможен только снаружи, а в других подвала и вовсе нет. В таких школах, как и Верхнеторецком, в случае обстрелов учителя выводят детей в холл или внутренний коридор, по возможности, не имеющий окон.

В качестве дополнительной защиты окон, помимо мешков с песком, используется специальная защитная прозрачная пленка, которая наклеивается на стекла и препятствует образованию разлетающихся опасных осколков в случае взрывов вблизи здания. Подобную дополнительную защиту школам помогают устанавливать международные гуманитарные организации.

Наконец, были зафиксированы также защитные пластины-«сендвичи» из металла и древесно-стружечной плиты, которые крепятся снаружи здания, закрывая чуть меньше половины окна. Высота рассчитана на то, чтоб осколки разорвавшегося вблизи здания снаряда не могли задеть сидящих за партами учеников. Такая защита, например, была установлена уже в 2018 г. в школах шахтерского поселка Родина (Золотое-4), несколько ранее в селе Трехизбенка и других населенных пунктах, до сих пор регулярно постоянно подвергающихся обстрелам.

Стоит отметить, что стандартный план действий при чрезвычайных происшествиях ориентирован на стихийные бедствия, например, землетрясения, или такие происшествия, как пожары,

и предусматривает в первую очередь эвакуацию детей из здания. Разумеется, это не может быть адекватным действием в случае, если населенный пункт подвергается обстрелу. Учения по эвакуации из здания в большинстве школ раз в год проводятся, но другие ситуации не отрабатываются. Не было выявлено стандартных инструкций поведения при обстрелах. Например, не только ученики, но и учителя не знали «предусмотренных правилами» ответов на такие простые вопросы, как, например, «необходимо ли, находясь во дворе школы при внезапном минометном обстреле, ложиться на месте, по возможности закрыв голову и используя естественные укрытия, или нужно скорее бежать в здание?»; «в случае, если вы находитесь в классе, а во дворе школы разорвался снаряд, стекла в классе разбились, необходимо ли на месте присесть под парту, закрыв голову руками, или нужно немедленно покинуть класс и укрыться в коридоре?», и т.п. Хотя во многих случаях находиться при обстреле в школе для детей, несмотря на скученность, безопасней, чем дома (часто — без всякого укрытия), общий подход ориентирован скорее на то, что при возобновлении боевых действий или при интенсивных обстрелах школы не работают, а дети сидят по домам. Отчасти это связано с субъективными опасениями родителей, которые опасаются отпускать детей из дома в «неспокойные» периоды, отчасти — с действующей системой формально-юридической ответственности учителей за жизнь и здоровье ребенка, находящегося в школе.

ФИЗИЧЕСКИЙ ДОСТУП К ШКОЛАМ

В целом, бесперебойное посещение школ детьми и подростками налажено. Практически у всех детей прифронтовых населенных пунктов есть возможность посещать школы. Критической нехватки школьных автобусов там, где они необходимы для развозки учеников, сейчас нет. В период, когда значительная часть территории Донецкой и Луганской областей была подконтрольна про-российским вооруженным группам, некоторые школьные автобусы были угнаны или серьезно пострадали. Однако в последние годы школам дефицит парка был компенсирован новыми или отремонтированными транспортными средствами.

Конечно, отдельные трудности встречаются. Так, в Карбоните родители жаловались на то, что школьный автобус зимой ездит по заснеженным дорогам и гололеду на «летней» резине, подвергая детей риску. В Крымском корпус школьного автобуса был значительно поврежден осколками при обстрелах в начале 2015 г., и эксплуатируется до сих пор после незначительного ремонта.

Действительно серьезная проблема с физическим доступом к школам в ходе исследования была зафиксирована в т.н. «серой зоне». Однако, по крайней мере в некоторых населенных пунктах ситуация несколько изменилась к лучшему буквально за те полгода, которые длилось исследование.

В начале 2017/2018 учебного года (и ранее) крайне затруднено, почти до полной физической невозможности, было посещение школы детьми и подростками из Катериновки (Луганская область; с 8 сентября 2016 г. относится к к Золотовскому городскому совету Попаснянского района, ранее — к Березовскому сельсовету). Сложная ситуация сложилась из-за специфики расположения населенного пункта.

Проблема заключается в том, что Катериновка, как и некоторые других частей города Золотое (т.н. «Хутор», часть поселка Шахта «Родина» — Золотое-4¹³), «отрезана» от остальной подконтрольной части Украины Контрольным пунктом въезда — выезда (КПВВ) «Золотое». Пункт был обустроен и полностью готов для пропуска граждан через линию размежевания, однако в таком качестве в настоящее время не работает в силу невыполнения де-факто властями оккупированной территории обязательств по открытию пункта въезда-выезда со стороны, неподконтрольной украинскому правительству.

Проблема заключается в том, что, в отличие от «внутренних» блок-постов, де-факто КПВВ работает как пограничный пропускной пункт. КПВВ в штатном режиме работает только в светлое время суток (расписание работы разное в зимний и летний периоды). Кроме того, несовершеннолетние могут пересекать КПВВ только в сопровождении родственников. Это значит, что каждый день кто-то из членов семьи должен провожать и встречать школьника, что практически невозможно для работающих и физически тяжело для пожилых людей.

В поселке «Родина» есть своя школа, поэтому режим работы КПВВ не затрудняет доступ к образо-

¹³ Об «освобождении» Золотого-4 украинские СМИ, со ссылкой на пресс-службу ООС, сообщили в начале июля 2018 г. На самом деле, никакого изменения статуса поселка не произошло, под украинским контролем населенный пункт находился с 2015 г. На протяжении исследования мониторинговая группа побывала в Золотом-4 дважды, в декабре 2017 г. и в апреле 2018 г.

ванию детей. А большинство учеников из Катериновки посещают школу в Золотом (Золотовскую многопрофильную гимназию), несколько детей ходят в школу в пос. Стахановец (Золотое-3).

По состоянию на зиму 2018 г. школьный автобус из Золотого не только не пересекал КПВВ, за которым расположено село, но и не доезжал до него почти километр. Это значит, что дети были вынуждены не только добираться самостоятельно (на практике – пешком) до КПВВ, но и еще преодолевать некоторое расстояние за ним. Село растянуто на несколько километров вдоль линии соприкосновения. От центра села до КПВВ – около 4 км. Из-за этого семьи с детьми (как и сохранившие рабочие места шахтеры, для которых режим работы КПВВ также представляет проблему) старались выезжать из Катериновки.

На сентябрь 2017 г. в селе постоянно проживало 13 детей школьного возраста (и одна учительница, также добирающаяся к месту работы на школьном автобусе). Представители БФ «Восток-SOS» и журналисты различных изданий на протяжении длительного времени поднимали вопрос о доступе детей из села к образованию, в том числе при общении с местной властью, но безрезультатно. Сотрудники и руководство Попаснянской районной государственной администрации и Луганской областной военно-гражданской администрации с начала учебного 2017/2018 года неоднократно обещали решить проблему доступа

детей «серой зоны» к образованию, однако продемонстрировали непонимание практической стороны вопроса. В частности, не обладали даже информацией о количестве детей школьного возраста, проживающих в Катериновке¹⁴.

Однако, на протяжении периода проведения исследования ситуация в Катериновке менялась (мониторинговая группа побывала в Катериновке за это время дважды – в декабре 2017 г. и апреле 2018 г.).

В начале февраля сначала в социальных сетях, потом и в СМИ было распространено сообщение об «освобождении» Катериновки¹⁵. Эта информация не соответствовала действительности. В Катериновке никогда и не было пророссийских вооруженных формирований, а с 2015 г. населенный пункт стабильно и устойчиво находится под контролем украинского правительства. «Освобождение Катериновки» зимой 2018 г. на самом деле было незначительным изменением в расположении позиций Вооруженных сил Украины. Увеличение количества военнослужащих, дислоцированных в населенном пункте, привело, среди прочего, к негативным последствиям, в частности, к дополнительным ограничениям свободы передвижения для местных жителей. Но необходимость демонстрации успехов на фронте обусловила некоторые положительные изменения в гуманитарной ситуации в селе. Катализатором улучшения положения гражданского населения стал приезд президента Украины Петра Порошенко в «недавно освобожденное» село в марте. После этого визита школьный автобус из Золотого стал пересекать КПВВ и заезжать в село за детьми. Правда, он не проезжает весь населенный пункт, разворачиваясь возле сельского магазина (это ближняя к КПВВ «Золотое» часть Катериновки). Детям из дальней части села все равно приходится проходить около 2 км. Однако, в любом случае, нужно отметить, что в принципе возможность посещать школу у них появилась.

За исключением Катериновки, в ходе исследования ни в одном населенном пункте не было зафиксировано существенных трудностей в физическом доступе школьников к образованию. Следует отметить, что ранее ситуация была сложнее, и не только во время интенсивных боевых действий.

В качестве еще одного нетипичного, но показательного примера трудностей, с которыми приходилось ранее сталкиваться детям школьного воз-

¹⁴ См, напр.: <http://informator.media/archives/283538>

¹⁵ См.: «Живемо, як в резервації»... С.23-24.

раста, можно упомянуть ситуацию в селе Лобачево Станично-Луганского района, расположенного вблизи линии соприкосновения, на берегу Северского Донца. До войны дети из этого населенного пункта ходили в школу в село Желтое, расположенное на противоположной стороне реки. В 2014 г. Желтое осталось на оккупированной территории. Ближайшая от Лобачево школа на контролируемой территории находится в с.Трехизбенка. Населенные пункты разделяет несколько километров, которые необходимо проехать по грунтовой дороге, находящейся в плохом состоянии. Дорога проходит вдоль линии соприкосновения, и считается небезопасной. У школы в Трехизбенке есть автобус, но в Лобачево он не ездил.

В силу сложившейся ситуации, до весны 2016 г. дети продолжали, переправляясь через реку, посещать занятия в школе в Желтом. С началом 2016/2017 учебного года их перевели в Новоайдарскую школу-интернат.

Обратная ситуация сложилась в Верхнеторечком. Линия контакта отсекала часть окраины поселка от подконтрольной территории, на которой находится школа. Дети с неподконтрольной территории, тем не менее, по крайней мере до самого недавнего времени посещали школу. С неподконтрольной территории в школу ходил на работу и учитель. Формального КПВВ на территории поселка, разумеется, нет, однако на «нулевом» блок-посту был список на беспрепятственный ежедневный проход. Проблемы иногда возникали, когда происходила ротация военнослужащих, однако носили временный характер, и допуск детей в школу продолжался. Такая ситуация была зафиксирована еще в конце апреля 2018 г., когда поселок в рамках исследования посетила мониторинговая группа. Позже поступала информация, что с началом ООС положение изменилось, однако верифицировать ее до конца учебного года не получилось.

Безусловно, возможность для детей с неподконтрольных территорий посещать украинскую школу крайне важна, и там, где это допустимо по соображениям безопасности, такую практику следует поощрять.

ОТНОШЕНИЯ С ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ УКРАИНЫ

В целом, у школьных администраций и учителей в регионе налажены постоянные, благожелательные и как правило корректные отношения с военнослужащими.

Нормой, зафиксированной в большинстве школ, является участие украинских военных в мероприятиях (от участия в организации новогодних праздников до занятий по минной безопасности), периодическая помощь продуктами, топливом, подарками или даже детской одеждой и обувью. В некоторых школах продукты, которые передает армия, являются основной для организации питания детей (все ученики в таких случаях питаются бесплатно¹⁶).

При ротациях новое командование подразделений, размещенных возле населенных пунктов, приходит в школу познакомиться с администрацией школ. При посещении школ, как правило, военные приходят без оружия. В нескольких случаях школы обращались к военным за помощью в материалах (например, электропроводе для ремонта) или рабочей силе, и получали ее.

¹⁶ Нормативно, в украинских школах бесплатным питанием обеспечиваются ученики младших классов (т.е., до 5 класса). Для остальных детей организовывается или буфетное, или горячее питание в столовой, но на платной основе, за исключением льготных категорий. Конкретный их перечень может варьироваться в зависимости от населенного пункта (принятие решения об обеспечении бесплатным питанием той или иной категории детей входит в полномочия местных советов), во всех школах это малообеспеченные семьи, иногда также многодетные, реже – семьи внутренне-перемещенных лиц.

Ученики школ, со своей стороны, поздравляют военных с Днем защитника отечества, другими праздниками, рисуют открытки и т.п. В некоторых случаях военные приглашают старшеклассников в часть, познакомиться с жизнью и бытом, а то и подержать в руках боевое оружие.

Надо сказать, что ранее, во время интенсивной фазы боевых действий в 2014 – 2015 гг., часто возникали серьезные проблемы, связанные, как правило, с размещением военных в зданиях школ. Большое пустующее во время боев здание, часто единственное в несколько этажей в сельской местности, было запрашиваемым местом не только для проживания военных, но и для оборудования огневых точек. Соответственно, в этих случаях школы подвергались целенаправленным обстрелам. Даже если здания не пострадали серьезно в результате атак, сам факт проживания военных наносил им ущерб, и приведение их в порядок после передислокации требовало значительных усилий. Кроме того, иногда фиксировались и случаи мародерства, вплоть до вывоза оборудования школьной столовой, и т.п. В определенные периоды военные занимали школьные здания в Крымском, Трехизбенке, Красногоровке, Верхнеторцеком, Луганском, и др.

В подавляющем большинстве случаев размещение военных в школах носило временный характер и было вызвано общим контекстом первого

года Антитеррористической операции. Однако, в нескольких случаях более тесное, чем предполагают стандарты международного гуманитарного права, соседство военных с образовательными учреждениями продолжается.

Так, в селе Теплое здание школы расположено возле въезда в село, на котором находится блок-пост ВСУ. На окружающих зданиях и прилегающих территориях видны последствия обстрелов, хотя, по словам местных жителей, в последнее время обстановка относительно спокойная.

Военные базируются в том числе непосредственно на территории школы, занимая один из корпусов, в котором расположены школьная кухня и столовая. По словам директорки учебного заведения, отношения с военными складываются нормально, конфликтов нет. ВСУ помогает школе с дровами и иногда – продуктами питания, делают детям подарки на праздники, администрация приглашает военных на мероприятия в школе. Однако, разумеется, сам факт расположения военных на

территории образовательного учреждения является нарушением. Помимо того, что военный объект является легитимной целью с точки зрения международного гуманитарного права (поэтому размещение подобных объектов на территории учреждений образования и здравоохранения недопустимо), такое соседство негативно влияет на общую атмосферу. Дети постоянно сталкиваются с вооруженными людьми в форме, находятся, по словам представителей школьной администрации, в стрессовом состоянии, что влияет и на учебу, и на здоровье, и на общее психологическое состояние. Вопрос о переносе расположения ВСУ поднимался на уровне руководителя областной военно-гражданской администрации, на нарушение неоднократно обращали внимание наблюдатели СММ ОБСЕ, но ситуация не изменилась.

Фиксировалось также расположение военных объектов в непосредственной близости к образовательным учреждениям. Так, в Счастье командный пункт с 2014 г. расположен в ближайшем к школе здании буквально возле забора, ограждающего школьную территорию.

УЧЕНИКИ

В результате боевых действий произошли значительные перемещения населения, серьезно повлиявшие как на наполненность школ «прифронтовой» полосы, так и на комплектацию образовательных учреждений кадрами.

Ученический состав. В среднем, количество учащихся сейчас составляет чуть больше половины от предвоенного. Практически в каждой школе есть дети внутренне перемещенных лиц.

Психологическое состояние учеников. Дети находятся в очень тяжелом морально-психологическом состоянии, что оказывает негативное влияние на учебу. Постоянный стресс и, во многих случаях, посттравматические переживания ухудшают память, способность к концентрации и усвоению нового материала, сказываются на здоровье. Фиксируется высокая потребность в помощи психологов и педагогов, имеющих специальную подготовку для работы с детьми в посттравматическом состоянии. В настоящее время в какой-то степени эта потребность закрывается благодаря усилиями неправительственных и международных организаций. Вызванное боевыми действиями ухудшение социально-экономического положения семей школьников тоже оказывает свое негативное влияние.

Международные и украинские гуманитарные организации активно работают по улучшению психологического состояния детей. Все исследованные школы с разной степенью систематичности охвачены подобными программами. Такие организации, как Международный комитет красного

креста, «Восток-SOS», «Улыбка ребенка», Terra Zone, Движение против голода, Фонд Рината Ахметова, Каритас, и др. организуют различные терапевтические и сопровождающие занятия, обучают техникам, способствующим расслаблению и смягчающим последствия стресса. Не говоря о том, что во многих школах есть собственные психологи. Практически все они за время конфликта прошли дополнительную подготовку. В те школы, где нет своего психолога, приезжают психологи, работающие с районными управлениями образования.

Более того, в некоторых школах администрация сообщала, что не успевает принимать (и встраивать в сетку расписания) все психологические занятия, которые волонтеры, гуманитарные организации и государство хотят проводить. Впрочем, в ходе опросов не фиксировалось негативное или скептическое отношение к таким занятиям — все директора и учителя отмечали их пользу.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Формально, в большинстве школ штат укомплектован. Часто не хватает сотрудников из числа младшего обслуживающего персонала, насколько можно судить, в силу низкого уровня оплаты их труда. Во многих школах также есть вакантные места учителей некоторых предметов. Отчасти это вызвано отъездом людей из зоны боевых действий, а отчасти — заработной платой. Справедливости ради, впрочем, нужно отметить, что, несмотря на традиционно невысокий уровень оплаты труда в украинских школах, во многих населенных колоссальную проблему представляет собой безработица, а школы, как и другие бюджетные учреждения, являются одним из немногих источников рабочих мест вообще. На настоящий момент выплаты происходят стабильно, некоторое повышение уровня оплаты труда воспринимается педагогическим составом положительно, хотя и не вызывает удовлетворения. В 2014 — 2015 гг. в регионе были многомесячные перебои с выплатами

зарплат, связанные с тем, что многие районные центры прифронтовых территорий остались по «ту» сторону линии контакта, и с ними все учетные документы и бухгалтерия. Некоторое время занял процесс изменений в административно-территориальных границах на уровне районов, также задержавший выплаты зарплат учителям.

Надо добавить, однако, что формальное количество вакантных мест в школах не создает полного впечатления об уровне нехватки квалифицированных кадров. Практически во всех школах есть предметы, которые преподаются учителями, имеющими другую специализацию. Это, безусловно, сказывается на качестве образования и конкурентоспособности выпускников с точки зрения равных для всех украинских абитуриентов условий поступления в высшие учебные заведения. Учитывая средний возраст педагогического состава, проблема кадрового дефицита требует решения в ближайшие годы.

Еще одна проблема, отрицательно сказавшаяся на состоянии педколлектива — смена руководства в ряде школ после 2014 — 2015 гг. Помимо учителей и директоров, уезжавших и вывозивших свои семьи во время интенсивных боевых действий, существует еще один негативный аспект.

Здания школ по всей Украине традиционно используются как место для размещения избирательных участков на всех выборах. При подготовке и проведении на неподконтрольной на тот момент украинскому правительству территории пропагандистских действий, названных российскими агрессорами и его пособниками из числа местных жителей «референдумом», оккупанты использовали привычное для населения место — школы. По сути, у школьных администраций не было выбора. Представители пророссийских формирований заходили в здания с оружием, и никакой возможности воспрепятствовать происходящему у директоров школ не было. Единственный выбор, который у них был, заключался только в том, полностью ли самоустра-

ниться от происходящего, или пытаться как-то контролировать процесс, хотя бы для того, чтобы школа не была разграблена¹⁷.

После освобождения части территорий Донецкой и Луганской областей, на которых происходил т.н. «референдум», летом 2014 г., многие местные жители, принимавшие участие в его организации, были напуганы перспективой наказания и бежали, как на неподконтрольную территорию, так и в другие области Украины, если была такая возможность. Необходимость брать на себя руководство в самый критический для региона момент, конечно, тяжелой ношей ложилось на плечи оставшихся сотрудников школьной администрации и учителей. Не везде этот процесс прошел гладко. Были случаи, когда директора школ исчезали (уезжали или просто спрятались) с печатью и ключами. Однако, в этом стихийном процессе смены руководства, произошедшем во многих школах, была и позитивная составляющая. Новыми директорами в этих экстремальных условиях становились наиболее инициативные, смелые, мотивированные и часто относительно молодые педагоги, которые не бросили школу и оказались готовы взять на себя ответственность за нее и за детей.

Степень участия школьной администрации в проведении т.н. «референдума» могла быть различной (от организации до пассивного присутствия), и мотивирована как искренней идеологической поддержкой, так и страхом перед вполне реальным насилием, беспокойством за школу или просто конформизмом. В настоящее время в отношении нескольких действующих директоров школ открыты уголовные производства по подозрению в совершении действий, подпадающих под квалификацию статьи 110 Уголовного кодекса Украины («посягательство на территориальную целостность»). Следственные действия при этом практически не проводятся, и судебной перспективы такие дела, насколько можно судить, не имеют. Однако, конечно, сам факт продолжающегося, пусть и формально, следствия негативно сказывается на психологическом состоянии директоров и атмосфере в учебном заведении.

В некоторых населенных пунктах среди учителей, младшего обслуживающего персонала и их родственников были физически пострадавшие в ходе боевых действий. В Счастье погибла заведующая столовой, в Верхнеторецком – учительница музыки, в Красногоровке при обстреле покалечило работницу из числа младшего обслуживающего персонала, осколками был ранен сотрудник школы в пос. Родина (Золотое-4), и т.п. У многих пострадали дома и квартиры.

¹⁷ Были и такие случаи, когда участники пророссийских незаконных вооруженных формирований похищали директоров, но ни одна такая школа не попала в фокус исследования.

Еще больше учителей жалуется на ухудшение здоровья в связи с косвенными последствиями ситуации. Постоянный стресс, напряжение, нарушение сна вызывают различные психосоматические расстройства и обостряют хронические заболевания, чаще всего сердечно-сосудистой системы. Некоторые гуманитарные организации (ЮНИСЕФ, Врачи без границ, и др.) оказывают психологическую поддержку и сопровождение учителей, однако среди опрошенных часто встречалось скептическое отношение к подобным программам. Типичное отношение сформулировала одна завуч: «Приезжает девочка, двадцать лет, после института, психолог. Спрашивает: «– Как вы себя чувствуете во всей этой ситуации?» Я ее спрашиваю: «– Ты когда-нибудь под минометным обстрелом была?» «– Нет», говорит. «– А я тут пять лет так живу». Чем она мне может помочь?». Еще более откровенно выразилась одна учительница: «Мы сейчас такие грамотные тут стали, сами кого хочешь обучать можем. А стресс снимаем как раньше. Вот вы как стресс снимаете? Мы – пьем».

В любом случае, однако, представляется, что постоянная работа по улучшению эмоционально-психологического состояния педагогического состава необходима. Хотя, возможно, ее следует сделать более системной. Разумеется, следует уделить особое внимание профессиональной подготовке психологов, работающих с учителями в состоянии посттравматического стрессового расстройства. Представляется оправданным рассмотреть возможность проведения выездных терапевтически-реабилитационных сессий для педагогов из прифронтовых школ в санаторно-курортных условиях на территории, отдаленной от зоны ведения боевых действий.

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

В большинстве школ учебный процесс прерывался, в основном, в 2014/2015 учебном году (в нескольких районах этот учебный год начался в октябре). В настоящее время обучение проходит в полном объеме, без сбоев.

Основные трудности с учебой были зафиксированы там, где школьные здания пострадали в ходе боевых действий настолько, что возобновление учебы в них невозможно (или если они расположены на линии огня в настоящее время там, где боевые действия продолжаются). Такова ситуация с одной из школ в Станице Луганской: дети учатся в помещении местной газеты и других плохо приспособленных для этого зданий.

Критическая ситуация сложилась в Красногоровке. Там дети из пяти школ физически учатся в двух зданиях. Занятия проходят в две смены, но и это не спасает. Некоторые уроки у разных классов проходят одновременно в одном помещении, перегороженном шкапами. Администрация школы, «принимающей» у себя учеников из других, пострадавших и разрушенных школ, не допускает их учеников до занятий в компьютерный класс.

Подобные случаи требуют скорейшего разрешения, однако это – все же исключительная ситу-

ация. В целом учебный процесс в регионе мало отличается от школьного процесса по всей стране.

Интересно, что в ходе исследования практически не были зафиксированы негативные отзывы в связи с регламентацией использования русского языка в свете нового Закона об образовании, принятого в конце 2017 г. Складывается ощущение, что процесс перехода в том числе бывших русскоязычных школ полностью на украинский язык обучения проходит не просто то безболезненно, а практически незаметно для учителей и детей. Единственные проблемы, о существовании которых упоминали собеседники в ходе опросов, были связаны с позицией некоторых родителей («как же я буду помогать своему ребенку, если я сам(а) учился (-лась) на русском?»). Но, что характерно, ни разу такая позиция не была зафиксирована от первого лица, всегда только в качестве пересказа слов третьих лиц. И часто в продолжении темы утверждалось, что эти превентивные опасения родителей в ходе учебного процесса развеялись. Конечно, этих данных недостаточно, чтобы утверждать, что в языковой сфере в целом и в образовании в частности жители Луганской и Донецкой областей не чувствуют никаких проблем. Однако трудно не принять во внимание единодушные, с которым все наши собеседники говорили о безбо-

лезненности перехода всего обучения на украинский. Эти данные показывают, что в 2012–2014 гг. (и в пророссийской «сепаратистской» пропаганде 2014 г., а в российских СМИ и в пропаганде на оккупированной территории — до сих пор) болезненность языкового вопроса в контексте образования значительно преувеличивалась, по всей видимости, сознательно. Практика показывает, что даже в результате перевода всех школ (и классов) на украинский язык обучения после принятия противоречивого закона об образовании в конце 2017 г. сколько-нибудь существенной проблемы не возникло¹⁸.

Разумеется, морально-психологическое, да и физическое состояние учеников, обусловленное во многом контекстом продолжающихся боевых действий, ограниченность ресурсов системы образования, сказывающаяся на материально-технической базе (см. об этом ниже) и недостаточная укомплектованность кадрами прифронтовых школ влияют на качество образования и конкурентоспособность учеников. Система внешней независимой оценки при окончании школы теоретически должна создать равные условия для продолжения образования для всех выпускников. Однако, на практике, конечно, недостатки в учебном процессе в школе создают серьезные препятствия для юношей и девушек из прифронтовой зоны при поступлении в высшие учебные заведения на конкурсной основе.

Бесспорно, что позитивные обязательства государства в первую очередь касаются среднего образования, но они им не ограничиваются. В статье 28 Конвенции ООН о правах ребенка говорится, что государства-участники «обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств».

Хотя в ходе исследования многие директора и учителя с гордостью рассказывали о престижных высших учебных заведениях, в которые поступили их выпускники (не только в Краматорске и Северодонецке, но, например, в Виннице, Львове, Киеве и Харькове), при более пристальном рассмотрении картина оказывается не столь радужной. Поступление даже в Харьков, не говоря

о центральном и западном регионе страны, предполагает отъезд вчерашнего школьника на сотни километров от семьи. До начала вооруженного конфликта учиться в Донецке или Луганске было значительно проще, и, что немаловажно, дешевле. Проживать можно было у родственников, питаться домашними продуктами и овощами с семейного огорода, а из ряда населенных пунктов нынешней подконтрольной украинскому правительству территории вполне можно было добираться до учебных заведений каждый день, никуда не переезжая. В этом смысле, конечно, даже поступление в Восточнукраинский национальный университет им. И. Даля, переехавший в Северодонецк, для выпускника из Станицы Луганской, например, сегодня требует значительно больших материальных ресурсов, чем пять лет назад поступление в этот же Вуз, находившийся тогда в Луганске.

Кроме того, выпускники многих школах по семейным или иным причинам до сих пор уезжают продолжать обучение в нелегитимных учебных заведениях, претендующих на статус вузов, на оккупированной территории.

С другой стороны, важным позитивным аспектом является возможность дистанционного обучения по украинским программам в школах, расположенных на подконтрольной правительству территории, детей, проживающих на оккупированной территории. Это впоследствии дает им возможность сдавать экзамены, получать легитимные аттестаты и поступать в нормальные высшие учебные заведения.

¹⁸ Оценка оправданности и соответствия действующей Конституции Украины «языковой» части нового Закона об образовании, разумеется, выходит за рамки данного исследования. Однако, для полноценного понимания одной из важных причин, сформировавших контекст нынешней ситуации в Донецкой и Луганской областях, следует упомянуть откровенную пророссийскую и антизападную пропаганду, содержащуюся в учебниках для украинских русскоязычных школ, издававшихся в период, предшествующий 2013 г. Подобные учебники были изучены в рамках данного исследования в неработающей более школе в Попасной. Пресечение этой пропаганды с переводом школ на украинский язык объективно является важным шагом по обеспечению стабильности и безопасности.

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА

Благотворительные фонды, украинские неправительственные и международные гуманитарные организации внесли более весомый вклад в восстановление пострадавших зданий, а также в оснащение школ мебелью, оргтехникой и инвентарем, чем государство (исключением являются только школы, выбранные в качестве «опорных» в рамках новой системы, которые государство обеспечило всем необходимым — такой, например, как школа № 5 в Золотом).

Колоссальный вклад в оснащение школ делают такие организации, как Международный комитет красного креста, ЮНИСЕФ, «Спасем детей» («Save the Children»), «Человек в беде» («People in Need»), ADRA, Каритас, Норвежский совет по делам беженцев (NRC) и др. Среди украинских неправительственных организаций можно отметить «Улыбку ребенка», БФ «Восток-SOS», и др. В некоторых школах серьезный вклад вносят спонсоры — частные лица (как правило, бизнесмены из числа бывших выпускников школы, как, например, в Золотом) или предприятия (как, например, в Светлодарске).

В ходе исследования школ в прифронтовой зоне не было выявлено ни одной, которая была бы

обойдена вниманием волонтеров и гуманитарных организаций. Конечно, масштаб этой помощи отличается от случая к случаю. Где-то речь идет о нерегулярном подвозе гуманитарной помощи, где-то — о практически полном обеспечении материальных потребностей школ и детей. Речь идет о самом широком спектре помощи: от портфелей, тетрадей и спортивной формы для учеников до оргтехники, музыкальных инструментов и оборудования, спортивного инвентаря и мягкого покрытия пола для комнаты отдыха. В целом, школы достаточно оснащены для полноценного осуществления учебно-воспитательной работы. Во многих случаях, благодаря гуманитарным организациям, значительно лучше, чем до войны (и, можно добавить, лучше, чем многие учебные заведения в небольших украинских городах и сельской местности).

Однако, необходимо иметь в виду, что ресурсы доноров не безграничны, а приоритеты меняются. Многие международные гуманитарные организации сокращают или сворачивают свою деятельность в зоне конфликта, или будут вынуждены ее свернуть в ближайшее время. Если государство не активизирует усилия по поддержанию достигнутого уровня оснащения школ, в ближайшие годы ситуация может ухудшиться.

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ: НОВАЯ УКРАИНСКАЯ ШКОЛА

Реформа образовательной системы подразумевает новые стандарты, в первую очередь, для учеников первого класса с начала нового 2018/2019 учебного года. Ограниченные сроки подготовки, ощущение непрозрачности процесса принятия решений и значительность изменений вызывают определенную растерянность у администрации школ и педагогического состава. С учетом традиционной консервативности учительской среды, усугубляющейся средним возрастом работающих в школах в регионе, эта растерянность порой перетекает в скептицизм и внутреннее сопротивление.

При этом, однако, надо сказать, что сотрудники школ саботируют процесс подготовки школ к новым стандартам. Как в силу столь же традиционной дисциплинированности, администрация школ и учителя искренне стараются предпринять все необходимые меры, чтобы подготовиться к предполагаемым изменениям. Зачастую трудности, которые с этим связаны, вызваны не ситуацией в самих школах, а плохой координацией и недостаточным финансированием процесса со стороны Министерства образования и местных властей.

Для соответствия стандартам программы Новая украинская школа необходимо не только обеспечить повышение квалификации учителей, но и подготовку классных помещений и материально-технической базы. Для школ в небольших

населенных пунктах это существенные расходы. При этом деньги, выделенные на это Кабинетом министров из бюджета, не доходят до школ, расположенных в районах, прилегающих к линии соприкосновения. Неофициальное объяснение этому, которое при проведении исследования неоднократно озвучивали представители школьных администраций и сотрудники районных управлений образования, заключается в том, что государство считает крайне рискованным и неразумным вкладывать средства в инфраструктуру, которая еще неоднократно может пострадать из-за боевых действий. Беспокойство о том, в какой степени школы смогут подготовиться к открытию первых классов согласно новым стандартам, накладывает свой отпечаток на работу коллектива и администрации учебных заведений.

В ходе исследования была выявлена только одна школа, полностью соответствующая требованиям к обустройству пространства первых классов, предъявляемым с 1 сентября 2018 г. При этом необходимо отметить, что эта школа в экспериментальном порядке еще до начала боевых действий работала по похожей методической системе, и необходимые в рамках программы Новая украинская школа изменения носили минимальный объем.

Относительно неплохо обстоит дело в школах, выбранных в качестве опорных соответствии с новыми стандартами для сельской местности и небольших населенных пунктов. Такие школы получили финансирование на ремонт и обустройство, новую мебель, учебно-методические материалы. Хотя процесс создания системы опорных школ происходил чуть ранее принятия стандартов Новой украинской школы, и задача оборудования первых классов в соответствии с ними тогда не стояла, включенные в эту программу учебные заведения получили значительные дополнительные возможности.

В большинстве же школ обустройство пространства первых классов происходит своими силами, без значительных затрат, и с трудом соответствует формальным требованиям. Несколько облегчает ситуацию тот факт, что сегодня в учебных

заведениях региона значительно меньше детей по сравнению как с довоенным периодом, так и с расчетной мощностью школ. В силу этого, у большинства школ есть определенный «резерв» площадей, позволяющий выделить помещение, достаточное для обустройства семи учебных зон, которые требуются стандартам Новой украинской школы. Кроме того, поскольку украинские и международные гуманитарные организации обеспечили прифронтовые школы самым разнообразным учебным материалом, спортивным инвентарем и инвентарем, часто – современным оборудованием. Это дает школам минимально-достаточные возможности для обустройства первых классов.

Несколько лучше обстоит ситуация с дополнительной подготовкой учителей, которая требуется для работы по новой системе. Практически во всех школах учителя младших классов, которые будут работать с первоклассниками в следующем году, и завучи и методисты младших классов прошли необходимые курсы повышения квалификации, семинары и/или дистанционное обучение. Однако, насколько этих курсов будет достаточно, и насколько стандарты Новой украинской школы будут выдерживаться на практике, станет понятно только с начала нового учебного года.

ПОТРЕБНОСТИ ШКОЛ

Ситуация значительно отличается в каждом конкретном случае, но по итогам исследования представляется возможным сформулировать несколько проблем, характерных для подавляющего большинства школ региона. Необходимо отметить, что на настоящем этапе школы не в состоянии решить их самостоятельно или с помощью государства. Среди этих проблем:

- **Капитальный ремонт.** Большинство зданий или очень старые (от 50 лет), либо, если они построены 30-40 лет назад, изначальное качество оставляет желать лучшего. Новые школьные здания в регионе не строили несколько десятилетий, капитальный ремонт не проводился. В некоторых случаях ситуация носит характер, близкий к катастрофическому, и не только в силу последствий боевых действий. Здание школы в Крымском, например, было построено в 1866 г., и находится далеко не в лучшем состоянии. Однако возраст здания не является определяющим условием. В Светлодарске корпус спортивного зала в школе, построенной в 1970-е гг., обвалился еще до начала войны.
- **Школьная реформа.** Подготовка помещения и оснащение первых классов к работе в рамках системы Новая украинская школа.
- **Санитарно-гигиенические уголки.** Примерно в половине школ зафиксированы те или иные требующие улучшения особенности функционирования туалетов.
- **Общей острой проблемой для всех школ, как и для региона в целом, является качество воды.** По стандартам, исходя из уровня загрязненности вода из крана непригодна для питья и приготовления пищи. Ее качество всегда было плохим, но с начала вооруженного конфликта проблема приобрела еще более серьезный характер. Во многих школах международные гуманитарные организации установили фильтры, однако эта помощь носила разовый характер. Между тем, фильтры требуют дорогостоящих комплектующих, а нередко и ломаются. Кроме того, помимо качества воды,

существует также перебои с водоснабжением в целом. Многие школы вынуждены обзаводиться собственными насосами, что тоже влечет за собой дополнительные расходы.

- Для многих школ (как и для населенных пунктов в регионе в целом) остро стоит проблема вывоза мусора.
- **Литература.** Школы снабжаются новой учебной литературой, однако практически везде в процессе опроса представители администрации и библиотекари формулировали потребность в современной детской и подростковой художественной и научно-популярной литературе на украинском языке.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

ВЫВОДЫ

Большая часть зданий прифронтовых школ получили повреждения. В основном, в короткие сроки они были приведены в состояние, позволяющее проводить учебный процесс, однако многие здания требуют капитального ремонта. Значительного улучшения требует степень защищенности школ от обстрелов.

Самая частая причина гибели и травм детей в последние два года – взрывоопасные пережитки войны. Вторая причина – обстрелы населенных пунктов из оружия неизбирательного действия.

Дети находятся в тяжелом морально-психологическом состоянии, что оказывает негативное влияние на учебу. Вызванное боевыми действиями ухудшение социально-экономического положения семей школьников тоже оказывает свое негативное влияние.

В школах ощущается нехватка квалифицированных кадров. Учитывая средний возраст педагогического состава, эта проблема будет только усугубляться.

Гуманитарные организации внесли более весомый вклад в восстановление пострадавших зданий и в оснащение школ, чем государство. Во многих случаях, сегодня оснащение даже лучше, чем до войны.

Серьезным вызовом является необходимость подготовки первых классов 2018/2019 учебного года в соответствии со стандартами Новой украинской школы.

В свете проблем, выявленных в ходе исследования, предлагаются следующие рекомендации для улучшения ситуации:

УКРАИНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

- Со всей ответственностью отнестись к требованиям международного гуманитарного права и прекратить практику размещения военных объектов или личного состава Вооруженных сил Украины и иных структур, задействованных в

Операции объединенных сил, в непосредственной близости или тем более на территории или в здании образовательных учреждений.

- Следует систематизировать и повысить эффективность занятий по технике безопасности в школах. Необходимо значительно ускорить и расширить масштаб работ по разминированию и выявлению несдетонировавших снарядов и иных взрывоопасных пережитков войны, на территориях, прилегающих к населенным пунктам.

- В кратчайшие сроки произвести аудит защищенности зданий школ. По возможности, оборудовать или способствовать оборудованию защищенного пространства в здании, обустроить или способ-

ствовать обустройству соответствующего требованиям безопасности и санитарно-гигиеническим нормам подвального помещения. В качестве неотложной меры как можно скорее защитить минимальными средствами (пленка, предохраняющая от осколков, бронированные панели-«сендвичи») оконные стекла.

- Провести аудит состояния школьных зданий в целом. На протяжении ближайших двух лет, не дожидаясь возможных в силу аварийного состояния несчастных случаев, провести капитальный ремонт наиболее нуждающихся в нем школ.

- Разработать основанный на статистических данных реалистичный пошаговый свод правил и рекомендаций для учителей и учеников — алгоритм действий на случай обстрелов и т.п. Обеспечить распространение этих инструкций и практическую отработку навыков в каждой школе.

- Обратит особое внимание на психологическое состояние учеников прифронтовых школ. Хотя в настоящее время в этой сфере активно работают неправительственные организации, в силу ограниченности ресурсов в самые ближайшие годы эта ситуация может измениться. Между тем, даже в случае прекращения боевых действий, последствия пережитого в детском возрасте стресса

может сказываться еще долго. Государство заинтересовано в системной подготовке профессионалов, специализирующихся на коррекционной возрастной педагогик, которые будут помогать детям и подросткам из прифронтовых населенных пунктов адаптироваться к полноценной жизни с минимально возможными после пережитого негативными последствиями. Предлагается развивать практику мобильных психологических групп, работающих при районных управлениях образования.

- Представляется оправданным рассмотреть возможность разработки системы поддержки выпускников школ из прифронтовых населен-

ных пунктов, поступающих в высшие учебные заведения за пределами Донецкой и Луганской областей.

- Рассмотреть возможность разработать программу поощрения (например, предоставлением служебного жилья) для молодых учителей, готовых работать в районах, приближенных к зоне боевых действий. В настоящее время в ряде населенных пунктов уже действуют похожие программы в отношении медиков.

- Органам местного самоуправления рассмотреть возможность отнесения детей внутренне-перемещенных лиц к льготной категории для обеспечения бесплатным питанием в школах.

- Критически оценить готовность школ в 2018/2019 учебному году соответствовать стандартам Новой украинской школы для первых классов. С началом учебного года провести мониторинг обустройства учебного пространства для первых классов, наличие необходимых учебно-методических материалов и проверить соответствие дополнительной подготовки учителей младшей школы новой программы учебно-воспитательного процесса. Выделить финансирование, необходимое для обустройства аудиторных помещений в соответствии с требованиями.

МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ

- Боевые действия на востоке Украине продолжаются пятый год. Их прямые и опосредованные последствия негативно сказываются на самые разные сферы общественной жизни, в том числе – на учебном процессе в средних школах. В силу значимости для перспективы развития общества, количества непосредственно заинтересованных лиц и других причин, тема доступа к качественному образованию на прифронтовой территории и помощи школам и детям должна оставаться в повестке дня.

- Нужно осознать реально сложившуюся ситуацию. Несмотря на то, что полный украинский контроль над населенными пунктами, расположенными в непосредственной близости к линии

соприкосновения, был установлен четыре года назад, в силу целого ряда причин, от продолжающихся боевых действий до общей социально-экономической ситуации, украинское государство пока не обеспечивает всем необходимым прифронтовые школы и их учеников. Потребности носят различный характер в зависимости от условий – от ремонта до канцтоваров. Безусловно, необходимо стимулировать выполнение украинским правительством выполнения позитивных обязательств относительно гарантии доступа к образованию. Однако, желательно также продолжать оказывать точечную помощь там, где это реально необходимо.

- Необходимо продолжать и усиливать давление на Российскую Федерацию как государство, осуществляющее общий эффективный контроль над территорией оккупированных районов Донецкой и Луганской областей, с целью достичь реального и длительного прекращения огня. Боевые действия, угрожающие жизни и здоровью десятков тысяч людей, проживающих в зоне, прилегающей к линии контакта, и подвергающие угрозе базовые права человека, должны быть прекращены. Кроме того, продолжение боевых действий является серьезным препятствием для полноценного восстановления пострадавших зданий и возоб-

новления нормального учебного процесса, в ряде случаев — непреодолимым.

- Необходимо настойчиво добиваться соблюдения Вооруженными силами Украины и другими силовыми структурами норм международного гуманитарного права в отношении образовательных учреждений.

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

- Создать систему сбора и эффективного обмена информацией как о потребностях прифронтовых школ, так и об деятельности гуманитарных организаций и благотворительных фондов. Коорди-

нировать деятельность, направленную на помощь школам, и консолидировать усилия в тех случаях, когда требуется мобилизация значительных ресурсов для оказания необходимой помощи.

- Осуществлять постоянный мониторинг доступа к образованию, состояния школ и их потребностей, качества образования.

- В соответствии с выявленными потребностями, продолжать оказывать гуманитарную помощь школам и ученикам, осуществлять социально-психологическое сопровождение педагогического состава и детей, пострадавших от конфликта, способствовать повышению качества учебно-воспитательного процесса.

